

Эми Линто

Ожидованная чаем

КАПЛЯ МАГИИ В КАЖДОЙ ЧАШКЕ!

Древо историй. Фэнтези для подростков (Эксмо)

Эми Пинто

Околдованная чаем

«Эксмо»

2024

УДК 821.111-93(71)

ББК 84(7Кан)-44

Пинто Э.

Околдованная чаем / Э. Пинто — «Эксмо», 2024 — (Древо историй. Фэнтези для подростков (Эксмо))

ISBN 978-5-04-247380-7

В жизни волшебницы Мики всё идёт наперекосяк: сначала её исключают из школы за инцидент с лягушкой, а теперь ещё и напротив их семейной чайной лавки открывается магазин конкурентов! Девочка понимает, что есть только один способ всё исправить – поступить в чайную академию и стать лучшей ученицей потока. Но как преуспеть, когда на тебя наложено проклятье неудачи? Сумеет ли Мика спасти родительскую лавку, не подвергнув опасности одноклассников?

УДК 821.111-93(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-247380-7

© Пинто Э., 2024

© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1. Под знаком лягушки	6
Глава 2. Неужели слухи не врут?	11
Глава 3. Мудрость кузины	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эми Пинто

Околдованная чаем

Emi Pinto

CHAI JINXED

Published by arrangement with HarperCollins Children's Books, a division of HarperCollins Publishers.

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Посвящается тётушке Малуше. Я всегда равняюсь на тебя

*Тропа к небесам пролегает через чайник.
Очень важный предок*

Глава 1. Под знаком лягушки

В чрезвычайно престижной седьмой школе наступил день экзамена на умение заваривать чай, и все глаза были прикованы к учительскому столу, где над чашкой вился парок самого мощного волшебства в мире, заключённого в чае.

Профессор Хомяк (да, именно так его и зовут) не спеша поднёс чашку к губам и шумно прихлебнул сквозь дырку от недостающих передних зубов. Нур, ученица, приготовившая напиток, с трепетом ожидала приговора.

– Хм. Как много сахара, – бурчал профессор, пока коричный пар оседал на его очках.

Он сделал ещё один глоток, и с лица его моментально сбежали все краски: он стал смертельно бледным, как *бхута*¹ – тот самый бхута, которого насылают на нерадивых учеников, не сдавших чайный экзамен. На мгновение даже свет в классе потускнел. Тени, которым не полагается так себя вести, потянулись по стенам, словно уродливые загибающиеся пальцы. И тут профессор испустил пронзительный визг.

– Ай-яй-яй!

Класс так и подскочил с места: островерхие шляпы волшебников взмыли в воздух, словно стая танцоров боллихопа². Но тени пропали со стен так же быстро, как и появились, а люминесцентные лампы на потолке перестали мигать.

Профессор Хомяк опустил чашку и обратился к Нур: ничего нельзя было прочесть по его физиономии, и правда напоминавшей грызуна. Он сделал глубокий вдох.

– Безупречное исполнение! – с широкой улыбкой воскликнул он. – Наверняка несравненный семейный рецепт – ваш чай содержит в себе самую суть страха, мисс Нур! И с нотками масалы в послевкусии, если я не ошибся?

– Да, сэр, – Нур просияла. – Моя семья давно совершенствовалась в управлении чувствами. И когда-нибудь я открою семейный чайный магазин!

– Ах, это замечательно. Родители должны гордиться тобой – нет выше чести, чем достойно нести семейное наследие. Что напомнило мне... Класс! – профессор Хомяк воздел указующий перст, и в комнате снова повисла мёртвая тишина. – Никогда нельзя опускать руки, если ваш семейный рецепт кажется устаревшим или недостаточно модным. Погоня за популярностью заведёт вас во тьму. Ужасную тьму, – и он обвёл глазами класс, заставив всех до одного учеников невольно поёжиться под его пронизывающим взглядом. Только убедившись, что смысл слов дошёл до каждого, профессор громко хлопнул в ладоши. – Что же до вас, мисс Нур, экзамен сдан! Молодец!

Пока Нур возвращалась на место, в классе звучали сдержанные возгласы одобрения.

– Тихо, тихо, – сказал профессор Хомяк. – Раз с семейными рецептами покончено, самое время перейти к волшебным зельям...

– А как же Мика? – воскликнул один из учеников. – Вы ещё не спросили Чайного принца!

В открытое окно за спинами учеников ворвался порыв сырого ветра: он подхватил островерхую шляпу волшебника и заставил её плясать в воздухе под сдавленные смешки – от такого смеха прохватит мороз по коже даже самую отважную ведьму. Покружившись над партами, шляпа опустилась к ногам профессора кучкой мятой ткани.

¹ Бхуты – в индуистской мифологии мелкие демонические существа, злые духи, относящиеся к свите Шивы (одно из имён Шивы – Бхутешвара, «Владыка бхутов»). Бхуты обычно враждебны людям, живут на кладбищах и питаются человеческим мясом, но могут быть также хранителями деревни или дома, где поселились.

² Боллихоп – современное танцевальное направление, сочетающее элементы Болливуда с современными стилями, такими как хип-хоп и поп-инг. (Здесь и далее примечания переводчика).

– Нет-нет, в моём классе будьте любезны обойтись без кличек, – возмутился профессор Хомяк, посмотрев на юную чайную ведьму без шляпы, которая и *не подумала* обратить на это должного внимания. – Даже таких метких, – добавил он себе под нос, прокашлялся и объявил: – Мика!

Из-под самой последней парты, на которой растеклась маслянистая лужица солнечного света из окна, послышался тоненький храп миниатюрной ведьмочки. Две длинные косички завивались по обе стороны капюшона худы в горошек, словно шоколадные крендельки, и с каждым выдохом с её губ слетал невнятный шёпот.

Профессор Хомяк снова откашлялся:

– Мика Дайаан!

Ведьмочка мигом проснулась.

– Это не я, это нечаянно! – тут же воскликнула она.

Ещё не успев толком прийти в себя, Мика вскочила на ноги. С тихим *звяк* с её передника на пол упал хрустальный шар размером с заварочный чайник.

– Ой! – вырвалось у Мики. Косички взметнулись, когда она ринулась за шаром. – Простите меня! Извините!

Громкий шёпот и тихие смешки достигли её ушей, однако ей было невдомёк, что же тут смешного. Она не отрывала глаз от хрустального шара и мелькавших в нём розовых сполохов. У неё испуганно забилось сердце.

– Нет-нет-нет!

Но было уже поздно. Из первого из множества пропущенных сообщений всплыло размытое изображение.

Биииин!

– Мика, это твоя тётушка. Я знаю, что ты не хочешь, чтобы я напоминала тебе, но всё же не забудь навести порядок в своём наборе ингредиентов. Ведь мы не хотим снова взорвать классы в вашей школе.

Мика поморщилась. Зачем делать из мухи слона? Тот взрыв был совсем крошечный, просто детский! Ученики уже открыто смеялись, глядя на то, как она старается поймать хрустальный шар.

И вдруг у первого ряда парт чья-то нога резко поддала его в сторону.

– Ай-яй-яй! – взвизгнула Мика, уже почти схватившая его.

Однако шар покатился дальше, и Мика погналась следом, стгорая от стыда, как раскалённый чайник. Что за невезуха! Тем временем открылось второе сообщение.

Биииин!

– Я знаю, что ты не хочешь, чтобы я напоминала тебе, но изволь не лениться, когда отмеряешь имбирь для своего зелья. Та кошка всё ещё болтается в воздухе над прилавком с приправами для рыбы на рынке специй. Подумай хотя бы о своей почтённой прапра-бабушке Джойс – она же переворачивается в гробу!

Мика сердито сморщила нос. И снова из мухи сделали слона. Как она могла угадать, что избыток имбиря в её чае превратит его в зелье для левитации? Зато она тут же выплеснула чай в окно, как только поняла свою ошибку! Кошка сама виновата – нечего было лезть в эту лужу! А прапрабабушке Джойс – непревзойдённой заклинательнице кошек – вовсе не обязательно смотреть в эту сторону!

Хрустальный шар тем временем продолжал катиться себе дальше, и теперь уже за ним следил весь класс.

Биииин!

– Это снова тётушка. Ещё одно напоминание. Кажется, ты забыла взять с собой...

Прежде чем её снова смутят перед классом, Мика схватила свой шар и сунула на место: в самый глубокий карман передника. А заодно подняла с пола и водрузила на голову измятую шляпу.

– А теперь, когда ты закончила свои дела, – сердито покачал головой профессор, – чего ещё ждёшь? Покажи нам свой семейный рецепт!

Мика перевела дух, и все упрёки тётушки мигом вылетели из головы. Её семейный рецепт. Вот он! Момент. Её. Славы.

Мика осторожно достала из кармана передника термос, подошла к столу профессора Хомяка и налила чай в подставленную чашку.

Потому что, да будет вам известно, хотя Мике едва успело исполниться двенадцать лет, мечты у неё были вполне серьёзные. Она мечтала стать величайшей чайной ведьмой в истории, чтобы поднять на новую высоту репутацию её семьи и принадлежавшей им чайной. Правда, до сих пор она преуспела лишь в одном: очень быстро вылетала из каждой школы волшебства, куда её брали учиться. И после того, как её выгнали ни много ни мало шесть раз только за последний год, возможности найти новую школу сводились к нулю.

В классе висела полная тишина, пока профессор Хомяк покачивал в руках чашку с чаем, недоверчиво разглядывая её содержимое. Рябь на поверхности выдавала присутствие кардамона и подслащённого молока.

– Итак, это твой семейный рецепт? – уточнил он, не скрывая сомнений.

– Да, сэр, – кивнула Мика с энтузиазмом. – Я составляла его всю ночь. Эта смесь называется «Незабудка»!

Это был не самый известный или сильный семейный рецепт. Его хватало на то, чтобы найти ключи от дома или вспомнить о звонке бабуле в день рождения – однако колокольчик над дверью фамильной чайной Лавки Дайаан звенел так часто, а покупатели были так довольны, что Мика уверенно считала рецепт вполне достойным.

– Понятно, – профессор Хомяк громко сглотнул.

Он поднял чашку над широким тыквенно-рыжим галстуком, и у Мики сердце замерло в груди – она была уверена, что в этот раз всё сделала правильно! Пока профессор подносил чашку к губам, её щёки округлились от радостной улыбки – Мика не сомневалась, что произведёт наилучшее впечатление, иначе и быть не могло! Но тут... чашка застыла. Волосы на голове у профессора содрогнулись, очки запотели от пара, а лицо исказила судорога.

И на секунду – всего лишь на коротюсенькую секундочку – струйки пара, тянувшиеся к его усам, превратились в кошачьи острые ушки и хвост.

– Что тут намешано? – вскричал он.

Профессор Хомяк так и не попробовал чай. Вместо этого он метнулся прямо к открытому окну и вышвырнул чашку заодно с чаем в болото под стенами школы.

Мика понурилась, у неё упало сердце.

– Скажи мне, Мика, – сердито начал профессор Хомяк, – как ты умудрилась настолько исказить ваш семейный рецепт? Это не чай «Незабудка», – он задрал мохнатые брови. Даже они выдавали степень его разочарования. – Ты умудрилась сварить приворотное зелье!

– Ой, не может быть! – охнула Мика. – Вы уверены? Но я... я так старалась...

И она действительно старалась изо всех сил! Она с великой точностью отмеряла каждый из ингредиентов и добавляла их строго по очереди, и отвлеклась всего-то разочек, на команду воздушной доставки специй на дом. Ну, разве что ещё два: когда не смогла удержаться от вопроса, трудно ли объездить дикую метлу для полётов, и потом, когда попросила дать ей полетать. (Ну а кто на её месте не сделал бы так же?!)

И профессор Хомяк должен понимать, что она честно сделала всё, что могла! Он разрешит ей попробовать ещё раз! Мика сделала глубокий вдох, как учила её кузина Аахори в тех случаях, когда голова идёт кругом и слишком многое хочется сказать, проникновенно посмот-

рела профессору Хомяку прямо в глаза, как её учила тётушка Хелен в тех случаях, когда собираешься с кем-то серьёзно поговорить, не отвлекаясь, и выдала:

– Лягушка!

– Не понял? – растерялся профессор Хомяк.

Мика махнула рукой на окно, куда только что улетел её чай.

– Там лягушка!

И вот, извольте видеть, с подоконника на пол соскочила ярко-зелёная лягушка на тонких лапках. И с удивлёнными глазами навывкате.

В классе раздались восторженные охи и вздохи – известно ведь, какую слабость питают ведьмы к зелёным земноводным. Мика кинулась вперёд, сложив ладони лодочкой, чтобы поймать лягушку, но та легко удрала и двинулась дальше. Профессор Хомяк закатал рукава.

– Ладно, я сам справлюсь, – и замахал руками, чтобы напугать незваную гостью.

Но та и не думала пугаться. Напротив, она легко запрыгнула с пола на учительский стол, а потом – прямо ему на плечо.

– Кыш! – попытался он прогнать её.

Однако не тут-то было. Она перескочила на вязаный жилет, оттопырила губы, а потом, ко всеобщему удивлению, запечатлела на щеке профессора смачный и липкий лягушачий поцелуй. И ещё один. И ещё.

– Хватит, перестань!

Профессор попытался её схватить. Однако шустрая земноводная малютка прыгнула ему на голову, а оттуда на другое плечо. И продолжила демонстрировать свою любовь. Чмок. Снова чмок. И ещё один.

– Да что такое с этой лягушкой? – завопил профессор, а по классу покатались шепотки и смех, пока ученики тянулись вперёд, чтобы лучше видеть.

Мика охнула, но не сдержалась и захихикала. Хотя это было совсем не смешно – бедный профессор Хомяк!

– Профессор, – она не в силах была скрыть улыбку, – она влюбилась!

В классе возбуждённо забубнили: *«Влюбилась? Кто влюбился? Лягушка! Лягушка выпила чай Мики!»*

Теперь профессор шарил в столе, выдвигая один за другим ящики.

– Не стой как болван! – закричал он после особенно смачного поцелуя. По его щеке стекала струйка липкой слюны. – Помоги найти противоядие! Оно где-то здесь!

– Профессор, я помогу! – Мика ринулась вперёд так, что только косички взметнулись. – Я знаю как!

– Ох, только не ты!..

Но Мика уже успела залезть под стол, где стоял ящик с термосами с противоядием, помеченными профессором большой буквой М. Она принялась поспешно перебирать их, читая странные надписи на бумажных этикетках.

– Если Мика добавит в чай чили, – прочла она. – Не то. Если Мика заварит чай наоборот. Не то, – она отставляла термосы один за другим. – Если Мика вызовет...

Она нахмурилась: каким-то образом этикетка с термоса приклеилась к её шее. Это ещё что? Она подняла руку, но не смогла поймать клочок бумаги.

– Да скорее ты! – от крика профессора Мика подскочила, врезавшись головой в стол.

Не раздумывая, она отвинтила крышку термоса и выплеснула содержимое так, что чай растёкся по столу и залил всё вокруг – главным образом самого профессора. К счастью, пара капель всё же попала на лягушку.

– Ну наконец-то! – профессор уже замахнулся, собираясь окончательно её прогнать.

Вот только лягушка прогоняться не собиралась. Вместо этого она заметно вздрогнула всем телом.

– Ох, нет! – вырвалось у Мики.

Лягушка ещё сильнее выпучила глаза, как будто понимала, что угодила в передрагу. А потом пол содрогнулся под тяжёлой перепончатой лапой.

– Кажется, мне попало не то противоядие, – скривилась Мика.

– Кажется? – взревел профессор.

Но тут по полу бухнула вторая перепончатая лапа, а следом заработал длинный, липкий, слюнявый язык. Он взвился в воздух и шлёпнул профессора Хомяка по щеке, прежде чем упасть на пол. Ой-ой. До чего же здоровая получилась лягушка!

Сдавленные смешки в классе всё больше напоминали открытый хохот. Это было уже не случайное смешение старого проверенного противоядия. Это было какое-то сМикение!

– Ради Святых специй, помогите же кто-нибудь! – взывал профессор Хомяк из лужи слизи. – Кто-то *кроме* Мики!

– Нет! – Мика отчаянно боролась до конца. – Я сама могу!

Но было поздно. Лягушка, выросшая до размеров сенбернара, резко дёрнула головой, ухватила профессора Хомяка за его тыквенно-рыжий галстук и опрокинула на спину. А потом Мика увидела, как в один мощный прыжок оба – и земноводное, и профессор – вылетели в распахнутое настежь окно. Из болота внизу раздался вполне откровенный *плюх*.

И тут словно с чайника сорвало крышку. Весь класс содрогнулся в истерическом хохоте. Парты опрокидывались на пол, в воздух взлетали островерхие шляпы, и почти все смеялись до слёз. Сгибались от колик в животе. Все, кроме Мики.

Вообще-то она буквально застыла на месте, когда до неё долетели последние слова профессора. И эти слова – ух, до чего же они были ей знакомы – вызвали у неё страх почище любого страхолюдного чая.

– Мика Дайаан, вон из нашей школы!

Глава 2. Неужели слухи не врут?

Мика знала, что за этим следует. Знала слишком хорошо.

Едва держась на подгибавшихся ногах и справляясь с комом в желудке, она старалась не вникать в визгливые голоса директора школы и тётушки Хелен, раздававшиеся по ту сторону двери. На скамейке рядом с ней находились чемодан с вещами и потрёпанная шляпа волшебницы, а также лягух-переросток, решивший, что болото слишком болотистое, а профессор Хомяк слишком уродлив, чтобы ему нравиться.

– *Кри-кри!* – чирикнул он, как будто хотел сказать: «Выше нос, маленькая ведьма, всё не так уж и плохо! Кстати, у тебя случайно не завалюсь какой-нибудь лягушачьей вкусняшки?»

– Ничего ты не понимаешь, – Мики сокрушённо покачала головой. – Что бы я ни делала, получается всё наперекосы.

Одинокая слезинка скатилась из уголка глаза, но девочка решительно смахнула её и снова вцепилась в чемодан. Внутри, безобразно скомканные, были напиханы пёстрые одёжки в горошек и плакат с портретом её идола: Чайной Ведьмы.

Ах, эта Чайная Ведьма! Самый непредвзятый критик, одной своей статьёй в «Глотке за неделю» она могла создать или безнадежно разрушить репутацию любого заведения. И конечно, сама она являлась величайшим знатоком чайного волшебства своей эпохи. По слухам, её знания были настолько всеобъемлющи, что даже самые почтённые Мастера чаеварения приходили к ней со своими вопросами, а полученные ими ответы навсегда меняли их жизнь. Мика тоскливо вздохнула. Она была готова на что угодно ради краткого мига в обществе Чайной Ведьмы, той крупницы мудрости, которой ей будет угодно с ней поделиться.

– *Кри-кри!* – не унимался лягух, как будто сказал: «Верь в свою мечту. Однажды ты станешь великой чайной ведьмой, не хуже своего идола. И кстати, если ты в первый раз не слышала: у тебя случайно не завалюсь какой-нибудь лягушачьей вкусняшки?»

– Хорошо бы, – ответила Мика. – Вот только вряд ли Чайная Ведьма когда-нибудь портила *свой* семейный рецепт!

Вопли в кабинете директора стихли, и Мика нахмурилась.

И тут воздух внезапно остыл, как бывает в спальне, если распахнуть окно, чтобы полюбоваться на звёзды. Вот только окон поблизости не было. Чувствуя, как шевелятся волосы на затылке, Мика безуспешно всматривалась в дальний конец коридора, где было совсем темно.

А потом холод пропал так же моментально, как появился. Из коридора послышались шаги, как будто кто-то должен был появиться из-за угла – хорошо знакомый Мике.

– Нур! – Мика так и подскочила на скамейке. – Нур, ты ведь пришла, чтобы сказать директору, что я не виновата? Ну, ты же видела всё сама, верно? Может, ты уговоришь их, чтобы меня не выгоняли и позволили остаться?

Затаив дыхание, Мика ждала ответ, пока Нур приближалась, замедлив свои шаги, но не собираясь задерживаться.

– Прости, но я не могу тебя защищать, – Нур с неловкой гримасой отвела взгляд, как будто что-то увидела в коридоре. – Я просто шла к себе в спальню.

– Неужели кто-то напоил тебя запирающим зельем? – нахмурилась Мика. – Как грубо!

– Нет, нет, – Нур нервно крутила на пальце прядь волос. – Я... Другие ученицы решили, что лучше с тобой больше вообще не разговаривать.

– Да кто они такие? – возмутилась Мика. – Какое у них право приказывать тебе, что делать? Ты же знаешь, я всё равно им не скажу, что мы говорили...

Нур попятилась, вцепившись в края своего серого школьного жилета:

– Мика, ты не понимаешь! Без обид, но я тоже не хочу с тобой говорить! Ты сама не замечаешь, как начинает твориться всякое, стоит тебе появиться, и этот твой семейный рецепт такой странный...

– Ох, да никакой он не странный, если его сварить правильно! Я учусь это делать, и уже...

– Тебя сглазили, Мика! – не выдержала Нур. – Тебя сглазили, как когда-то Чайного принца!

Её слова эхом разлетелись по коридору, отчего застыли на месте проходившие мимо ученицы. Но Мике было не до них. Её взгляд был устремлён в пространство, как будто она что-то увидела перед собой. Отчего у неё сдавило грудь и на глазах выступили слёзы.

– Что?!

Лягух подобрался к ней поближе.

Чайный принц был персонажем детской сказки: чайный колдун, не желавший серьёзно относиться к своему предназначению. Он был настолько к нему равнодушен, что готов был заниматься чем угодно: пёк печенье с наговором, ходил в горы, учился плести ковры-самолёты и даже напросился в подмастерье к изготовителю волшебных зеркал (между прочим, большому знатоку своего дела). Это могло бы показаться внушительным списком заслуг, вот только для сообщества чайных ведьм и колдунов, ставившего традиции превыше всего, это было неслыханным оскорблением. По сути он навлёк величайший позор на свою семью. И Чайные Предки решили сглазить его, чтобы преподать урок. С той поры, куда бы принц ни отправился, чем бы ни занимался, в окружавших теньях его всегда караулил бхута, обрекая его на неудачу... навечно.

– Но этого не может быть, – опешила Мика. – Я люблю заваривать чай! Я хочу стать мастером, когда вырасту! Я... я никогда не поступила бы так со своей семьёй!

Нур долго смотрела на неё, прежде чем скрестила руки на груди и сказала:

– Просто на всякий случай, я не хочу, чтобы это перекинулось и на меня, – она кивнула на уложенный чемодан. – Удачи в новой школе.

И одноклассница поспешила прочь, мигом скрывшись за углом, пока Мика так и смотрела в пространство, стараясь не разрыдаться.

– *Кри-кри?* – квакнул рядом лягух.

Но Мике не было дела до того, что он пытался сказать. Потому что все мысли вытеснили слова Нур. «*Сглазили*, – повторяла про себя Мика. – *Меня сглазили*».

Возвращение домой было торопливым и неприятным, на скоростном рикше, заправленном чаем. Стремительно мелькавшие перед глазами чайные рынки слились в одну пёструю ленту, и Мика неловко скорчилась на сиденье, борясь с тошнотой. Однако гораздо страшнее физических страданий была та грозная мина, которая не сходила с лица её тётушки.

– Прошу, прошу, *прошу*, разреши мне оставить Глеба! – молила Мика, обнимая своего лягушонка-переростка. – Я три раза в день буду выводить его на скакательные прогулки, научу здороваться с покупателями! Ведь лягушек все любят!

Мика вцепилась в сиденье, когда рикша вписался в очередной тошнотворный поворот, огибая новое скопление тесно стоявших небоскрёбов – «чайный латте», – где одержимые жители не замечали волшебства, творившегося прямо у них под носом. Всем было известно, что обычные люди не видят ведьм, но Мика всегда в таких местах старалась сделатьсь как можно незаметнее – просто на всякий случай.

Тётушка Хелен брезгливо поморщилась и решительно качнула массивными золотыми кольцами в ушах:

– Ни за что, – фыркнула она. – Ты сейчас же вернёшь эту лягушку в точности туда, откуда взяла. Фамильяров кормят только чаем по семейному рецепту. Представляю себе: лягушка со

способностями, дарованным чайным колдовством, – фи! Это же неприлично! И тебе в лавке совсем ни к чему отвлекаться, – она добавила со вздохом: – Особенно теперь.

«Особенно теперь? – насторожилась Мика. – Что бы это значило?»

Рикша остановился с таким треском, что лежавшие на заднем сиденье пакеты полетели вперёд. Они упали на пол, усыпав его пурпурными цветами.

– Чайная лавка Дайаан! – заорал рикша. – Все на выход!

Мика сделала глубокий вдох и жалобно скривилась:

– Тётушка, пожалуйста, Глеб станет украшением нашей лавки!

Но тётушка не отвечала. Вместо этого она не сводила глаз с закрытого магазина на другой стороне улицы. И её лоб, обыкновенно безупречно гладкий, прорезала тревожная морщинка.

Мика нервно сглотнула, проследив за её взглядом. Ей всегда не давал покоя этот заброшенный магазин с дверью, краска на которой скручивалась, как апельсиновая корка, и бледной черепицей, прилипшей к крыше, словно перхоть, и тьмой, мерцающей в заколоченных окнах. Там как будто бы укрывалась мрачная тайна. Это всё наводило на мысли о том, что внутри заперты парочка бхут, затаившихся, ждущих своего часа... Девочка невольно содрогнулась.

Однако тётушка Хелен была не из тех, кто забивает голову страхом перед бхутами и лавками с привидениями. Мика задумалась. Нет, Хелен встревожило что-то другое.

– Ты ведь знаешь, что чайная лавка принадлежала нашей семье на протяжении веков, – сказала она. – И я всегда верила, что в своё время она перейдёт к вам с Аахори. Для нас нет ничего важнее традиций, – критически задрав бровь, она посмотрела на лягушку. – А Глеб в наши традиции не вписывается.

Тётушка Хелен рассчиталась с рикшей, и Мика увидела, как она невольно потёрла тёмные круги под глазами и откинула назад непослушную прядь, выбившуюся из узла на затылке. Неужели тётушка Хелен... чего-то боится?

– Понятно, – грустно вздохнула Мика.

Она выползла из экипажа рикши и обратилась к Глебу:

– Ты остаёшься здесь. Рикша доставит тебя обратно в болото, – Мика с трудом удерживалась от слёз.

– *Кри-кри!* – выдал Глеб, не спуская с Мики выпученных глаз, словно хотел сказать: «Когда увидимся в следующий раз, лучше позаботься о лягушачьих вкусяшках!»

Девочка отвернулась от рикши и брошенного магазина на другой стороне улицы и шагнула вперёд. И моментально узел в груди ослаб, растворился, как сахар в чае. В конце концов, практически невозможно грустить, когдаходишь в самую лучшую, самую чудесную в мире чайную лавку.

Под звон колокольчика над порогом Мика распахнула дверь, выпуская наружу облако чайного аромата.

– Здравствуйте, мадам Натсом, – приветливо поздоровалась Мика с пожилой покупательницей. Восседая на ярко-зелёном табурете у окна, та не спеша наслаждалась поднимавшимся над чашкой паром.

– Гхм, – буркнула в ответ мадам Натсом – у неё вечно был такой вид, будто ей насыпали в чай не ту приправу.

Но Мика не обиделась. Ходили слухи, что в молодости она была самой удачливой похитительницей пряностей в мире. Хотя чаще сплетничали о том, как мадам Натсом залетела на своей метле в чан с годовым запасом орехового масла в Беличьей долине.

Наверное, мадам Натсон снова приснился плохой сон про масло. И оттого она такая мрачная.

Так что Мика просто пошла вперёд, махнув парочке, делившей одну чашку на двоих в углу на креслах с золотистой обивкой.

– Здравствуйте, мистер и миссис Си! – улыбнулась Мика.

– Гхм, – буркнули они хором.

Похоже, им тоже приснился не тот сон. Мика прикусила губу, чтобы не показать, что обиделась. По слухам, они были тайными владельцами компании «Корица и прочее» – крупнейшего производителя всех продуктов из корицы: от коричневых карандашей до коричневых носков – всё это было их собственностью.

Это означало, что мистер и миссис Си просто очень заняты и устали от своей занятости – к такому выводу пришла Мика. Определённо, это единственная причина их грубости.

Стоило Мике пройти дальше, как её обволокло облако ароматов тростникового сахара и сладкой сгущёнки. Она двигалась мимо прекрасной коллекции рубиново-алых ковров на стенах. Это были не просто ковры. Это были легендарные рубиновые ковры-самолёты ведьм-ткачих с вечно заснеженных гор. Конечно, как мигом установила тётушка Хелен, ковры больше тысячи лет провисели в спячке и в ближайшее время не могли бы пробудиться к полёту. Мелочь, о которой не упомянул продавец. Но это не умаляло их красоты в качестве декорации для чайной лавки.

Мика не удержалась от улыбки. Что может быть лучше возвращения домой, в родную чайную лавку!

– Эй, смотри, куда идёшь!

От стены отделился колдун в алой мантии, почти сливавшейся с коврами.

– Ох, простите, – смутилась Мика.

Его широкий лоб избороздили морщины, на поясе болтался пыльный передник, а из-под островерхой шляпы торчала кучерявая рыжая шевелюра. Новый покупатель? Девочка опустила взгляд на пустые руки. Покупатель, которому ещё не подали чай.

Мика откашлялась и спросила:

– Что вы хотели бы попробовать? Наш особенный чай «Незабудка»...

– Никакого чая! – рявкнул колдун. – И уж точно не из этой лавки!

Его кудри даже затряслись от негодования, и Мика совсем растерялась. Что он себе позволяет? Кто бы то ни был – он явно не страдал от плохих снов или усталости! Она уже совсем собралась уйти, когда колдун прижал ладони воронкой ко рту и зашипел:

– Это правда? – он стал оглядываться с нарочитым испугом: – Неужели слухи не врут?

– Конечно! – просияла Мика. – Вы в лучшей чайной лавке в мире!

– Да не эти! – фыркнул он. – Говорят, что здесь работает ведьма, которая портит любой чай, за который берётся, – у Мики перехватило горло, а колдун продолжал: – И это не какая-то там мелкая порча – нет-нет, – это самый настоящий сглаз! – он театрально раскинул руки. – Сглаз масштаба катастрофы, с которым однажды едва справилась даже команда биологической защиты!

Мика прикусила губу. Вообще-то ей нравилось болтать с покупателями, но сейчас, кажется, было не время уточнять догадки этого колдуна (ведь команду биологической защиты пришлось вызывать далеко не *однажды*). И вместо этого она пробормотала что-то вроде:

– Это не больше, чем слухи, – она поспешила через кухню на лестницу, откуда можно было попасть на безопасный балкон.

Но всё равно успела услышать, как колдун кричит ей вслед:

– Уж поверьте мне, недолго чайной лавке Дайаан оставаться лучшей в мире!

Глава 3. Мудрость кухни

«Недолго чайной лавке Дайаан оставаться лучшей в мире!» – прогундосила Мика и показала язык.

Она укрывалась в гнезде из подушек у себя на балконе, обхватив руками трясущиеся колени. Об этом балконе мало кто знал: он выходил в тупичок на задах магазина и был такой узкий, что тут едва помещались кресло-подушка с одеялами и любимый портрет Чайной Ведьмы.

– Какой нахал! Чтоб ему на гнездо кобры наступить! Чтоб его *ракшас* сожрал! – Мика перевела дух перед самым ужасным проклятием: – Чтоб у него чай в чашке остыл!

Она охнула, чувствуя, как краснеют щёки и горят уши. Не хватила ли она лишку? Холодного чая и врагу не пожелаешь!

– Ну и что? – Мика вздохнула, вопросительно глядя на портрет. Чайная Ведьма смотрела в ответ: блестящие серьги-полумесяцы, брошка-бабочка на лацкане, тонкие губы в неподвижной улыбке. – Пусть болтает сколько угодно. Это всего лишь слухи.

Но не успели слова сорваться с её губ, а она уже знала, что это ложь. Потому что на самом деле у неё ныло в груди, а глаза были на мокром месте после всего услышанного в лавке.

Что, если покупатель прав? Насколько широко могли расползтись слухи про ведьму, противную любой чай? Что, если другие покупатели считают так же? Мика никак не могла избавиться от комка в горле. Что может быть хуже, если её глупые ошибки доведут до краха семейный магазин чая?

И как назло, именно сейчас на балкон заплыла по воздуху пресловутая кошка. Стоило ей увидеть Мику, и шерсть на загривке встала дыбом, а глаза злобно сощурились.

– *Мяа-а-а-ау!* – яростно завопила она, как будто кричала: «Ты худшая чайная ведьма в мире!»

Но тут порыв ветра унёс кошку с балкона, по счастью как раз в сторону рынка специй (где её ждал прилавок торговца рыбой).

Мика снова вздохнула. Если она действительно так плоха, как это исправить?

Край плаката захлопал на ветру, и серьги-полумесяцы сверкнули под лучами солнца, а Чайная Ведьма как будто собралась что-то сказать, решив наконец-то поделиться с девочкой своей несравненной мудростью, способной изменить жизнь и решить все проблемы.

– Эй, кухня! Самосу³ хочешь?

У Мики от неожиданности захватило дух, а на балконе уже появилась её кухня Аахори. Она выглядела весьма привлекательно в шелковых брючках и тунике с принтом, полагавшимся лучшей ученице в классе. На самом деле Аахори была так хороша, что Академия Маргариты, славная своими выпускницами, составлявшими элиту почтённого сообщества чайных ведьм, однажды прислала своего профессора с приглашением на учёбу. В итоге Аахори отказалась, побоявшись слухов о том, что учениц наказывают, помещая в карцер, а их директор наделён жутким даром Глотателя (ему достаточно одного взгляда, чтобы заглотить твой самый тайный семейный рецепт – по крайней мере, так говорили).

В общем, Аахори все кругом гордились. Особенно тётушка Хелен.

– В чём дело? – поинтересовалась Аахори, сунув самосу Мике в руки. – Ты где-то болтаешься месяцами, а теперь приехала и даже носа не кажешь на кухню, чтобы поздороваться? Ну-ка, иди сюда, дай я тебя обниму!

³ Жареный или печёный пирожок треугольной формы, популярный в кухне стран Востока. В качестве начинки обычно выступает картофельное пюре с горошком, приправленное специями, но она может быть и мясной, и сладкой.

Мика обмякла в сестринских объятьях, не в силах подавить искру зависти, и вдруг все тревоги, о которых она старалась не думать, хлынули наружу в бурном потоке горячих слёз. И на этот раз Мика не пыталась их скрывать. Есть предел тому, что может выдержать человек, даже если это никуда не годная чайная ведьма.

– Да что с тобой, кузина? – Аахори вытерла солёную влагу тонкими пальчиками с ярко-розовым маникюром и прижала Мику к себе. – Ешь, ешь! Ты ведь наверняка голодная!

Внезапно Мика сообразила, что за хлопотами с отъездом позабыла о завтраке и действительно проголодалась, как какой-нибудь *ветала* во время Великой Кровавой Гонки⁴. Тесто, начинённое картофельным пюре с горошком и специями, было проглочено в два укуса, однако это не прекратило поток слёз.

– Я теперь как Чайный Принц! – простонала она, слизывая с пальцев жирные остатки лакомства. – Меня сглазили Чайные Предки, и это разгонит всех покупателей!

На сердце у Мики лежал огромный камень. Теперь всё стало понятно: и её дурацкие ошибки в чаеварении, и провалы в школе. И почему никто не хочет с ней дружить.

– Ох, ну что за глупости! – повторяла Аахори, глядя сестру по спине. – И кто тебе это вдолбил?

– Но это же правда!

– Правда? – фыркнула Аахори. – Разве в последнее время тебя преследуют плохие приметы?

Мика невольно охнула. Подобно большинству молодых ведьм, она никогда не проходила под наклонными лестницами и не подметала пол после заката. Потому что единственной вещью, которую чайные ведьмы воспринимали серьёзнее, чем традиции, были плохие приметы.

– Ох, что ты, вовсе нет!

– И следом за тобой не идут боль и разрушения? – продолжала Аахори.

Мика задумалась. Она не была уверена, принесла ли боль и разрушения очумевшая от любви лягушка, напущенная ею на профессора Хомяка.

– Не совсем...

– А как насчёт глаз? – Аахори выразительно распахнула свои глаза. – Ты никогда не замечала, как в тени сверкают искры злобного сглаза?

– Нет, – содрогнулась Мика, – что ты!

– Вот и отлично, кузина: никто тебя не сглазил! – Аахори отодвинула Мику и посмотрела ей в лицо. – В любом случае, у Чайных Предков есть дела поважнее, чем возня с какой-то мелкой ведьмой!

Но это не отменяло того факта, что Мику исключили из школы. В который раз.

– Это нечестно, – вздохнула Мика. – Я бы хотела больше походить на тебя. Или на тётушку Хелен. Вы так мастерски завариваете чай, и все вас любят! У вас никогда не бывает проблем.

⁴ Веталы – в индийской мифологии вампироподобные злые духи, которые могут вселяться в мертвецов и заставлять их действовать как живые люди. Входят в свиту бога Шивы. После того, как ветала вселится в труп, тот перестаёт разлагаться и ходит по миру на манер зомби из мифологии вуду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.